

30 июль 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Начну с эпизода двадцатисемилетней давности.

Валентина Леонтьева уезжала в Чехословакию, где должна была, открывая программу советского телевидения, обратиться к зрителям на чешском языке. Для этого в дороге необходимо было выучить наизусть несколько страничек чешского текста, написанного в русской транскрипции. Но перевод к отходу поезда доставлен не был.

Как быть? Члены группы, ехавшей в Чехословакию, с надеждой поглядывали на Валу. В те времена мало кто к ее имени прибавлял отчество — Михайловна, и знакомые, и телезрители называли просто — Валя. Помните сцену из фильма «Пять вечеров», где соседи, «придя на телевизор», когда-то ведь была и такая форма визитов, сразу же спрашивают хозяев: «Сегодня кто? Ниночка или Валечка?», имея в виду первых дикторов нашего телевидения Нину Кондратову и Валентину Леонтьеву. В этом не было и тени панибратства. Здесь прежде всего сказывалось самое доброе отношение к людям, уже ставшим для многих близкими и домашними.

Выход был найден: обязанности переводчика с радостью взял на себя проводник-чех. Когда поезд прибыл в Прагу, Валентина Леонтьева могла без единой запинки произнести обращение к чешским зрителям.

И вот позавчера вечером, придя к Валентине Михайловне, мы, вспомнив об этом случае, были еще раз удивлены: без единой запинки она вновь произнесла весь текст, составленный ею 27 лет назад в соавторстве с чешским проводником по дороге из Москвы в Прагу.

О необыкновенной памяти Валентины Михайловны Леонтьевой на телевидении ходят легенды. Она может запомнить список людей, приглашенных на передачу, в которой участвует и по тридцать, и по сорок человек, и, выйдя затем «в кадр», назвать каждого по имени, отчеству и фамилии. А между тем в жизни, в быту больше всего хлопот ей доставляет именно память — часто, как признается сама В. Леонтьева, она не может сразу вспомнить даже знакомого человека. И на вопрос, как прошли съемки, а Валентина Михайловна только что приехала из Донецка, где создавался очередной — сорок второй — выпуск передачи «От всей души», она рассказывает, что, как только включилась телекамера, она опять обо всем забыла. Опять забыла! Как это? Оказывается, каждый раз, когда, начиная передачу, нужно пройти десять шагов из-за кулис к микрофону, установленному в центре сцены, она забывает все на свете — и слова приветствия, и имена, и порядок ведения передачи. Но как только сделан последний шаг навстречу зрителю, волнение отступает, и перед нами Валентина Леонтьева — спокойная, обаятельная, естественная, и уже вряд ли можно поверить, что всего лишь несколько секунд назад она боялась от волнения забыть даже самую первую фразу: «Здравствуйте, дорогие товарищи!»

Она помнит все, связанное с передачей, как это было и в Праге, потому что не имеет права это забыть.

О Валентине Михайловне Леонтьевой написано множество газетных и журнальных очерков, ей посвящены главы в книгах исследователей телевидения. И всюду, то ли между строк, то ли

сформулированный совершенно определенно, звучит вопрос: в чем загадка В. Леонтьевой? Хотя сама она твердо убеждена, что никакой загадки нет — есть особенность профессии.

И все же о загадке вопроса не случайный. Почему, например, замечательный критик Владимир Саппак в книге «Телевидение и мы», написанной двадцать с лишним лет назад, мог написать такое: «Итак, телевидение, год 1960-й. Если бы меня спросили, что более всего другого интересно мне на телеэкране, я бы не задумываясь ответил: диктор Валентина Леонтьева».

А ведь тогда еще не было передач «От всей души», почти не было искрометных репортажных импровизаций, все только-только начинало проявляться, вырисовывались лишь штрихи к портрету. А вот критик разглядел человека с удивительным большим даром оставаться на экране самым обыкновенным человеком. И действительно, Валентина Михайловна всюду — и на передаче, и дома, и в останкинских коридорах, везде, всегда естественна, доброжелательна, приветлива, чуточка иронична, в общем Валентина Леонтьева всегда — Валентина Леонтьева.

Но только ли в естественности есть загадка? Мне кажется, нет. Есть еще один дар. Кстати, о нем знают далеко не все, ибо до сих пор еще у многих зрителей возникает вопрос: сама Леонтьева готовит для себя текст или для нее это делает кто-то другой, всегда остающийся «за кулисами». Это дар удивительно интересного рассказчика. Когда Валентина Михайловна стала рассказывать о съемках самой последней передачи в Донецке, казалось, что если бы она появилась на экране и поведала зрителям обо всем, что там было, то тоже получила бы великолепную передачу. Какие точные наблюдения, характеристики, сколько подлинной остроты в рассказе! Некоторые эпизоды так и просятся быть обнародованными, но передача выйдет в эфир только 27 августа, и даже чуть-чуть приоткрыть завесу в тайны прекрасных человеческих судеб пока невозможно.

Очень бы хотелось, чтобы однажды в Концертной студии Останкино, где выступали популярнейшие писатели, артисты, состоялась встреча с народной артисткой СССР, лауреатом Государственной премии СССР Валентиной Леонтьевой. Сколько бы миллионов людей увидели хорошо знакомого человека в совершенно новом качестве. Уверен, что Валентина Михайловна смогла бы «держать» аудиторию и час, и два, и три — столько, сколько отведи бы времени на передачу.

Итак, память и дар рассказчика, но если бы только это, загадка так и осталась бы неразгаданной? Есть еще один дар — искреннейшая любовь к героям своей передачи. И именно она рождает ответное чувство, именно она позволяет от имени всех наших читателей поздравить Валентину Михайловну Леонтьеву с днем рождения и от всей души пожелать ей всего самого наилучшего!

Ю. ПОЛОГОНКИН.

Фото А. Агеева.